

Затухание амплитуды нетто-миграции между территориями Российской Федерации свидетельствует не только о снижении общих объемов перемещений внутри страны, но может быть следствием уменьшения диспропорций в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, что требует дополнительных исследований в данной сфере.

Рассматривая сложившуюся схему территориальной локализации миграционных потоков в Российской Федерации, неизбежно встает вопрос об ее оптимальности для решения актуальных задач социально-экономического развития страны в настоящий период и на перспективу. Концентрация населения в ограниченном количестве субъектов Федерации в европейской части России, происходящая в значительной степени за счет его оттока из малонаселенных восточных и северных территорий, вряд ли может считаться оптимальной. Но сегодня на государственном уровне не определены ни основные принципы внутренней миграционной политики, ни ее параметры применительно к различным регионам страны.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Вишневский А. Г., Андреев Е. М., Трейвиш А. И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М.: ИЭПП, 2003.
- [2] Демографический ежегодник России, 2001. М., 2001.
- [3] Демографический ежегодник России, 2006. М., 2006.
- [4] Демографический ежегодник России, 2007. М., 2007.
- [5] Демографический ежегодник России, 2008. М., 2008.
- [6] Демографический ежегодник России, 2009. М., 2009.
- [7] Миграция населения РСФСР. М., 1974.
- [8] Мкртчян Н. Миграция в России: западный дрейф. Демоскоп, № 185—186, 10—23 января 2005 г. www.demoscope.ru
- [9] Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад. М.: Фонд «Наследие Евразии», Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа, 2005.

Санкт-Петербург
zhitin_dv@mail.ru

Поступило в редакцию
22 ноября 2010 г.

Изв. РГО. 2011. Т. 143. Вып. 3

© В. Л. МАРТЫНОВ, И. Е. САЗОНОВА

ТУРЦИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Связи между Российской Федерацией и Турецкой Республикой постоянно усиливаются и становятся все более многообразными. За первые годы XXI в. (2000—2009 гг.) Россия вышла на первое место по импорту товаров в Турцию. Доля России в турецком импорте составляла в 2000 г. — 7.1 %, в 2008 г. — 15.5, в 2009 г. — 14.0 % [5, 8].

Мощные и устойчивые связи отмечаются в области туризма. С 2005 по 2008 г. число прибытий граждан России в Турцию выросло с 1.9 до 2.9 млн, т. е. примерно наполовину. Правда, в 2009 г. было отмечено снижение числа прибытий граждан России в Турцию до 2.7 млн, но даже тогда российские путешественники занимали второе место после немецких — 4.4 млн прибытий [8]. Турция сейчас фактически стала «все-российской здравницей», резко потеснив в этом качестве курорты Кавказа и Крыма.

В мае 2010 г. было подписано соглашение о безвизовом режиме между Турцией и Россией, до настоящего времени (октябрь 2010 г.) не реализованное, поскольку с российской стороны оно не ратифицировано.

Однако интерес к Турции в российской социально-экономической географии невелик, если об этом интересе вообще можно говорить. Это тем более странно, потому что события, происходящие в Турецкой Республике в последние годы, означают переход этой страны к новому этапу ее развития. 12 сентября 2010 г. прошел референдум об изменениях в Конституции, на котором больше половины голосовавших (58 %) высказались за поддержку проводимого нынешним руководством страны курса.

Частью этого курса являются в том числе и красивые, хотя и чисто символические, жесты в отношении других религий. 15 августа 2010 г. впервые после уничтожения кемалистами понтийских греков в начале 20-х гг. Константинопольским патриархом Варфоломеем была проведена православная служба в Трабзоне (Трапезунде) в сослужении представителей Русской и Элладской православных церквей [9]. 19 сентября 2010 г. впервые после геноцида армянского населения Турецкой Армении 1915—1923 гг. была проведена служба в армянской церкви Святого Креста (Суб Харч) на о-ве Ахтамар в оз. Ван. Правда, это единственный армянский храм, восстановленный во времена Республики на средства турецкого государства, и службу в нем разрешено проводить лишь раз в году. 7 октября после длительного ремонта была открыта армянская церковь Суб Арутюн в деловом центре Стамбула, районе Бейоглу (Таксим) [1].

Все это в более ранние времена было невозможным. Официальная позиция в отношении немусульманских меньшинств с самого возникновения нынешней Турецкой Республики была предельно жесткой, если не жестокой. В начале существования республики (20-е гг.) эти меньшинства были либо физически уничтожены, либо изгнаны за пределы страны, в более поздние времена существование их остатков лишь терпелось, и то не всегда (христианские погромы в Стамбуле в сентябре 1955 г.) [2].

Причиной происходящих изменений можно считать ярко выраженное стремление нынешнего руководства Турции присоединиться, наконец, к Европейскому союзу (ЕС). Первая заявка Турции на присоединение к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) была подана в 1959 г. Но в 1960 г. в результате военного переворота правительство, подавшее эту заявку, было свергнуто, а его глава А. Мендерес в 1961 г. повешен.

Вмешательство командования вооруженных сил (ВС) во внутреннюю и внешнюю политику Турции (1971 г. — смещение правительства С. Демиреля, 1974 г. — вторжение на Кипр, 1980 г. — военный переворот и последующие казни противников военного режима, 1997 г. — отстранение от власти сторонников исламистских партий) приводило к тому, что действия, предпринимавшиеся «гражданскими» правительствами и направленными на интеграцию в структуры «Единой Европы», постоянно прерывались и повторные движения в европейском направлении приходилось начинать с «нулевого километра». Кандидатом на вступление в Евросоюз Турецкая Республика стала лишь в 2000 г. и пребывает в этом статусе до настоящего времени. Существенных изменений на переговорах о вступлении Турции в ЕС пока не произошло и никакие конкретные сроки не названы. Одной из причин этого, по всей видимости, является страх Евросоюза перед возможными действиями турецких военных, далеко не всегда укладывающимися в европейские представления о законности и поддержании правопорядка.

Командование ВС Турции мотивы своих действий никогда не объясняло, поскольку до самого последнего времени необходимости в этом не было. Можно лишь предположить, что генералы и адмиралы видят в нынешней Турецкой Республике продолжение Османской империи, хотя официально числят себя единственно правильными приверженцами идей Мустафы Кемаля — Ататюрка. Кстати, один из самых распространенных сувениров на туристских рынках Стамбула, предназначенных главным образом для внутреннего туриста, — эмблема османской армии, своеобразное напоминание о «золотом веке» империи. Правда, символика Республики в виде флагов, гербов, портретов Ататюрка также представлена в широком ассортименте.

Таблица 1

Численность и структура населения Турции (1927—2009 гг.)

Годы	Численность населения, млн. чел.	Плотность населения, чел./км ²	Доля городского населения	Доля грамотного населения старше 15 лет
1927	13.6	18	24.2	18.7*
2000	67.8	88	64.9	86.5
2009	72.6	94	75.5	88.1**

Примечание. * — 1935 г., ** — 2006 г., составлено по [3, 7, 8].

Командование вооруженных сил Турции готово сотрудничать с христианскими странами в рамках НАТО. Это военно-политический союз, и здесь есть прецеденты. Во время первой мировой войны Турция в союзе с Германией, Австро-Венгрией и Болгарией воевала против государств Антанты. К тому же вероятность большой войны всего НАТО против кого-либо сейчас низка, как никогда, а в мирное время структуры Северо-Атлантического альянса практически никак не влияют на жизнь государств-членов.

Но присоединение Турции к Европейскому союзу, «христианскому клубу» с соответствующей передачей ему части государственного суверенитета для командования вооруженных сил столь же неприемлемо, как для значительной части стран Евросоюза включение в его состав Турецкой Республики. Однако в результате референдума 12 сентября 2010 г. возможности легального влияния ВС на внутреннюю политику страны резко снизились. Ранее, в 2008-м и начале 2010 г., была арестована и предана суду большая группа отставных и действующих высших и старших офицеров турецкой армии и флота. До этого турецкие военнослужащие были неподсудны гражданским судам.

Представители «гражданских» политических сил, ныне находящиеся у власти, очевидно, имеют более реалистичный взгляд на мир и место в нем Турции. Турецкая модель развития, основывающаяся на национализме в политике и этатизме в экономике, была создана в 20—30-е гг. и до рубежа XX—XXI вв. она действовала более или менее успешно. Но Турция за это время сильно изменилась (табл. 1).

Преимущественно сельская и неграмотная страна с более или менее равномерным размещением и невысокой плотностью населения стала в основном городской, почти поголовно грамотной (грамотность мужского населения составляет 96 %), с постоянно возрастающей плотностью и усиливающимся уровнем территориальной концентрации населения в наиболее развитых регионах (табл. 2).

Если в 1990 г. доля двух столиц Турции составляла 18.4 %, то в 2009 г. в них проживало 24.4 % населения страны. При этом численность населения в Анкаре в последние годы росла быстрее, чем в Стамбуле. Если в Стамбуле за 2009 г. численность населения выросла на 1.7 %, то в Анкаре — на 2.2 %; в целом по Турции население за это время выросло на 1.45 % [8].

Таблица 2

Доля провинций Стамбул и Анкара в населении Турции, %*

	1990 г.	2000 г.	2009 г.
Стамбул	12.7	14.8	17.8
Анкара	5.7	5.9	6.4

Примечание. * Рассчитано по [8].

Очевидно, что доля столичных регионов растет главным образом за счет механического прироста. Основной поток мигрантов в благополучные районы страны, примыкающие к побережью Мраморного и Средиземного морей, направляется из бедных восточных районов. В подтверждение этому можно привести сведения о численности населения провинций, входящих в состав региона Северо-Восточная Анатолия. Особый интерес к этому региону объясняется тем, что значительная его часть представляет собой территории, отошедшие от нашей страны по Карсскому договору 1921 г. Попытка их вернуть, предпринятая руководством СССР на Потсдамской конференции 1945 г., закончилась неудачей. Но Турция доставшиеся ей земли, когда-то населенные преимущественно армянами, в полной мере освоить не смогла (табл. 3).

Если в 90-е гг. для региона был характерен прирост населения, хотя и более медленный, чем для Турции в целом, то в первые годы XXI в. этот рост сменился устойчивым сокращением, численность населения снижалась в 5 из 7 входящих в его состав провинций. В 90-е гг. население сокращалось в 3 провинциях. Продолжавшийся и в первые годы XXI в. рост численности населения в провинциях Агри и Игдир можно связать с оживлением этих районов после окончания холодной войны, когда были сняты запреты на посещение территории, примыкающей к бывшей советско-турецкой, а ныне армяно-турецкой границе. Одним из основных объектов туризма на северо-востоке Турции является гора Арарат (турецкое название — Агри). Однако для некоторых провинций Северо-Восточной Анатолии, например Ардагана, Эрзурума и Байбурта, можно говорить даже не об оттоке, а об исходе населения.

Северо-Восточная Анатолия — лишь один из примеров, хотя, пожалуй, и наиболее показательный, отрицательной динамики изменения численности населения в восточных и центральных районах Турецкой Республики, объясняемой только и исключительно миграционным оттоком населения. По показателям рождаемости восточные районы занимают лидирующие позиции в Турции и характеризуются самым молодым в стране возрастным составом населения.

Это во многом определяется тем, что восточные районы являются наименее развитыми в социально-экономическом отношении. Основу экономики восточных провинций составляет сельское хозяйство. Если в целом по Турции доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составляла в 2006 г. 9,4 %, то в подрегионе «Шанлиурфа, Диярбакир» (Юго-Восточная Анатолия) — 25,7 %. Доля сельского населения в том же подрегионе составила в 2009 г. 36,7 %.

Валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения Турции составлял в 2006 г. 6684 долл. США, валовый региональный продукт (ВРП) Стамбула — 10 352 долл., ВРП подрегиона «Агри, Карс, Игдир, Ардаган» (Северо-Восточная Анатолия) — 2684 долл. (наименьший показатель в стране).

Таблица 3

Численность населения провинций Северо-Восточной Анатолии, чел.*

Провинции	1990 г.	2000 г.	2009 г.
Северо-Восточная Анатолия	2354030	2507738	2198061
Эрзурум	848201	937389	774207
Эрзинкан	299252	316841	213288
Байбурт	107330	97358	74710
Агри	497093	528744	537665
Карс	355823	325016	306536
Игдир	142601	168634	183486
Ардаган	163731	133756	108169

Примечание. * Составлено по [8].

Наиболее высокая рождаемость и самая молодая возрастная структура населения характерны для Юго-Восточной Турции. Общий коэффициент рождаемости населения в среднем по Турции составил в 2009 г. 17.3 ‰, минимальным он был в Западно-Мраморноморском регионе — 11.7, максимальным в Юго-Восточной Анатолии — 27.2 ‰ [4]. В провинции Стамбул этот коэффициент был относительно высоким — 16.1 ‰. Различия коэффициента рождаемости в Стамбуле и примыкающем к нему Западном Мраморноморье определяются всевозрастающим миграционным притоком в главный город Турции населения из бедных провинций, сохраняющего традиционные демографические стереотипы поведения.

В 2009 г. в среднем по Турции доля населения в возрасте 0—14 лет составляла 26 %, от 14 до 65 лет — 67, старше 65 лет — 7 %. В Стамбуле молодое население (0—14 лет) составляло 24.2, старше 65 лет — 5.4, а доля экономически активного населения была несколько выше, чем в среднем по Турции, — 70.4 %. Входящая в состав Юго-Восточной Анатолии провинция Ширнак с самым «молодым» населением имела долю населения в возрасте 0—14 лет 44.4 %, население старше 65 лет составляло 2.8 % [8]. Доля экономически активного населения в этой провинции — 52.8 %. Столь низкая доля объясняется главным образом миграционным оттоком за пределы региона.

В более ранние времена существовала возможность направления хотя бы части потока переселенцев из восточных провинций за пределы страны, главным образом в Германию. Но по мере ужесточения миграционной политики в странах Евросоюза мощный и все более усиливающийся поток населения с востока страны направляется на запад Турции. Это приводит к тому, что на более светском западе страны усиливаются исламистские настроения, а партии и политические движения, провозглашающие своей целью развитие светского государства, теряют свои позиции. Но позиции этих партий ухудшаются и на востоке, где по мере оттока трудоспособного населения растет доля жителей младше и старше трудоспособного возраста, т. е. наиболее психологически внушаемых групп населения, — в условиях отсталого и бедного востока Турции внушаются им, естественно, главным образом традиционные исламские ценности.

Противоречия, существующие в турецком обществе, очень велики. Они имеют в том числе и ярко выраженное региональное проявление буквально во всех отношениях: от экономики и политики до манеры одеваться. Отличить молодого жителя или жительницу Стамбула от их европейских сверстников по одежде и манере держаться возможно далеко не всегда. Но жителя, а особенно жительницу Восточной Турции по тем же признакам проще спутать с представителями арабского мира.

То население, которое перемещается с востока на запад страны, постепенно секуляризируется. Но процесс этот идет медленно, а поток таких переселенцев лишь усиливается год от года. Остановить этот поток нельзя, поскольку для этого необходимо резко ускорить процесс развития восточных районов государства. Однако эти районы сами по себе не то что к резкому ускорению, но и вообще к развитию не способны. Этому препятствует все — неблагоприятные природные условия, отсутствие природных ресурсов, крайне невыгодное экономико-географическое положение, чрезмерно молодая возрастная структура населения.

Бороться с влиянием ислама на жизнь общества и государства так, как это делалось на протяжении более ранней истории Турецкой Республики, далее невозможно. Попытки ускорить процесс секуляризации глубоко мусульманского населения как непосредственно в восточных районах, так и на западе страны, куда оно активно перемещается, ничего не дадут. Более того, такие попытки могут привести к социальному взрыву, исламской революции, подобной иранской.

Шахский режим в Иране был очень прогрессивным по меркам Среднего Востока. Страна менялась очень быстро, настолько быстро, что значительная часть населения просто не успевала за этими переменами. Социальные и региональные изменения имели в целом такой же характер, как и происходящие в современной Турции, с одним лишь отличием — в Турции нет нефтедобывающих районов, которые в Иране развива-

лись очень быстро наряду с Тегераном. Аграрные районы страны при этом стремительно теряли население и развивались крайне медленно. Резкое нарастание территориальной несправедливости явилось одной из причин исламской революции в Иране.

Партия справедливости и развития (ПСР), ведущая политическая сила современной Турции, пытается не допустить подобного развития событий, сохранив созданный еще Ататюрком режим «демократии с мусульманской спецификой». Эту партию часто обозначают как исламистскую, ставя тем самым на одну доску с движением ХАМАС, Талибан и прочими радикальными исламскими движениями, но это не так. ПСР является, скорее, исламско-демократической партией по аналогии с христианско-демократическими партиями Европы.

Эта партия, ныне находящаяся у власти, фактически проводит политику вестернизации, реформирования Турции в современном европейском духе, т. е. реально является продолжателем политики кемализма. Действия, которые предпринимаются властями, направлены не на исламизацию страны, как это принято считать. Эти действия, скорее, легализуют те отношения, которые реально существуют в турецком обществе. К числу признаков усиления влияния ислама причисляется, например, разрешение на ношение женщинами в высших учебных заведениях традиционного для мусульманских стран платка. Однако спор о ношении платков в образовательных учреждениях ведется с помощью внесения изменения в Конституцию и законы и обжалования этих решений в Конституционном суде, т. е. вполне правовыми методами. Светскую часть женского населения Турции при этом не вынуждают носить платок, равно как и вообще светское население — менять образ жизни и манеру одеваться.

Нынешнее руководство взяло курс на свертывание отношений с Израилем, но слишком тесные, почти союзные связи турецких и израильских вооруженных сил давно были предметом недовольства большей части населения Турции. Так что здесь ПСР, скорее, идет навстречу чаяниям народных масс, а прежнего смысла в военном сотрудничестве с Израилем, направленном главным образом против Сирии, сейчас нет в связи с прекращением турецко-сирийского конфликта из-за района Антакьи (Антиохии). Сейчас это турецкая провинция Хатай, во времена межвоенного французского мандата над Сирией — Александретта, включенная в состав Турции в 1939 г. Ныне Сирия отказалась от претензий на эту территорию, хотя никаких официальных заявлений об этом сделано не было. Сирия в 1998 г. отказалась также от поддержки Рабочей партии Курдистана, признала эту партию террористической организацией и выдала ее лидера Турции [6].

Исламские лозунги, провозглашаемые ныне находящимися у власти силами, являются своего рода покровительственной окраской, позволяющей им благополучно существовать и развиваться в современных турецких условиях. Они, собственно, и позволяют сохранять светский характер Республики до настоящего времени. Пока что этим силам удастся находить баланс между кемалистскими и исламскими традициями, между Востоком и Западом, причем в данном случае понятия «Восток» и «Запад» имеют двойной смысл.

Первый смысл — это выбор между европейским и азиатским векторами развития. Сейчас страна пытается двигаться в сторону Европы, но встречает на этом пути очень много препятствий. И если эти препятствия станут непреодолимыми и уникальный эксперимент по европеизации под знаменами ислама остановится, то Турция очень легко, намного легче, чем это представляется сейчас, повернет в сторону исламского мира. Отрицательные последствия такого поворота будут для «Единой Европы» более значительными, чем последствия принятия Турции в Европейский союз. Видимо, не исключая подобного развития событий, турецкое руководство наводит мосты с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока (уже упоминавшееся примирение с Сирией 1998 г., поддержание связей с Исламской Республикой Иран, усиливающееся противостояние с Израилем).

Второй смысл — это проблема баланса между западом и востоком собственно Турции. Запад страны является своеобразным хранителем традиций республиканской государственности, созданной в 20-е гг. Исходя из этих традиций религия является част-

ным делом и влияние духовенства ограничивается мечетью. Для востока страны более распространены традиционные исламские представления о государстве и обществе, исходя из которых духовенство является высшим авторитетом во всех вопросах частной и общественной жизни.

В пределах обозримого будущего развитие турецкого государства будет заключаться в активном маневрировании между Западом и Востоком как во внутренней, так и во внешней политике. Насколько успешным будет это маневрирование и куда в результате придет Турецкая Республика — покажет лишь время.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] В Стамбуле открылась армянская церковь. URL: <http://www.regnum.ru/news/1333742.html>.
- [2] Стамбульский погром 1955 г. URL: <http://genocide.ru/lib/photos/pogroms-1955.htm>.
- [3] Address based population registration system population census results (press-release). URL: <http://www.turkstat.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=6178>.
- [4] Birth Statistics 2009. (Press-release). URL: <http://www.turkstat.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=6346>.
- [5] İstatistik Göstergeler — Statistical Indicators, 1923—2008. Ankara: Türkiye İstatistik Kurumu — Turkish Statistical Institute, 2009.
- [6] Karmon E. A Solution to Syrian Terrorism // Middle East Quarterly. 1999. Vol. 6. N 2. P. 23—32.
- [7] Population and Development Indicators. URL: <http://nkg.tuik.gov.tr/en/goster.asp?aile=3>.
- [8] Türkiye İstatistik Yıllığı — Turkish Statistical Yearbook. Ankara: Türkiye İstatistik Kurumu — Turkish Statistical Institute, 2009.
- [9] The Ecumenical Patriarchate of Constantinople. URL: <http://www.patriarchate.org/multimedia/photos?setID=72157624613838227>.

Санкт-Петербург
lwowich@land.ru

Поступило в редакцию
2 ноября 2010 г.